„Сов. культура", 1976, 16 марта, №22

«СВЯЩЕННОЕ ЧУДОВИЩЕ» АМЕРИКИ

НА АФИШЕ плотно сбитый человек с жесткими чертами лица: выделены художником его огромные кулаки, сжатые в боксерской стойке. «Тяжелые времена» — названа новая картина с участием популярного актера Чарлза Бронсона, идущая сейчас на экранах Америки.

В Соединенных Штатах Бронсон сегодня один из самых «кассовых актеров», фильмы, в которых он занят, неизменно приносят прокатчикам доход. Бронсону 52 года, в его послужном списке 54 картины. Подавляющая часть героев актера — персонажи отрицательные, в лучшем случае авантюристы. Сам Бронсон говорит, что редко смотрит фильмы с собственным участием: для себя он один из нелюбимых актеров. В начале карьеры Бронсон снимался в основном в ковбойских лентах: в «Апачи», «Великолепной семерке», пользовавшейся успехом во многих странах, в вестерне Серджио Леоне «Однажды на Западе». Затем он перешел в «категорию профессиональных преступников и авантюристов-одиночек»: искушенный зритель запомнил его в «Келли-пулемете», картине 1958 года, повествующей о знаменитом гангстере (критика уже тогда отметила, что Бронсон «слишком хорош в плохих фильмах»), в «Грязной дюжине», в картине «Вилья наступает».

Перечисленные ленты, как правило, большей частью экспортировались в Европу, Азию, на Ближний Восток. Во Франции, например, имя Бронсона стало так же широко известно, как имена Алена Делона или Жана-Поля Бельмондо. В 1968 году вышел его фильм «Прощай, друг» — кассовые сборы лишь во Франции составили 6 миллионов долларов. В 1970 и 1971 годах Бронсон снялся подряд в «Красном солнце» вместе с Делоном и во «Всех не обставишь» с Тони Кертисом. Большим успехом также пользовалась картина Рене Клемана «Наездник в дождь», где Бронсон исполнял одну из главных ролей.

В Италии, Японии, Израиле Бронсон — «звезда» № 1. Согласно опросу, проведенному в 1972 году Всемирной ассоциацией иностранной прессы в Голливуде, Чарлз Бронсон — самый известный американский актер за пределами Соединенных Штатов. Америка же его открыла совсем недавно. Последние шесть лет актер от картины к картине завоевывал успех. По данным всезнающих кинорепортеров, гонорары его головокружительно возрастали: с 20 тысяч долларов за фильм до 1 миллиона. Он популярен сейчас, по мнению критики, потому что выглядит так, как будто собирается вот-вот напасть на вас, лицо его всегда «красиво и безобразно», в Бронсоне, по замечанию одного из журналистов, Америка обрела свое «священное чудовище».

Иначе говоря, актер нашел свое «амплуа», стал членом никогда официально не организованной, но явной в плане творческой направленности, тематики картин и методов работы группы авторов фильмов «волны преступности». Режиссеры и актеры (к ним можно отнести Дона Сигела, Ли Марвина, Клинта Иствуда, Уолтера Месау и др.) делают одну за другой очень схожие между собой ленты насилия. Это старый мотив, звучащий вновь и вновь в более «совершенной» обработке. Бронсон, например, в течение двух лет снялся подряд в трех картинах английского режиссера Майкла Уиннера — в «Жажде смерти», фильме, названном в десятке лучших в 1974 году, «Механике» и «Хладнокровном убийце», сыграв характеры-копии. Разница лишь в мотивах, движущих его героями в последних двух из названных лент он профессиональный убийца, в «Жажде смерти» — человек, объявивший войну преступникам, но использующий их средства ведения этой войны.

В Соединенных Штатах Бронсон особенно широко стал известен после выхода на экраны картины «Показания Валаччи», сделанной по книге, которая была написана под диктовку одного из членов американской мафии. Впервые мир гангстеров, для которых убийство, шантаж, угрозы, вымогательство, торговля наркотиками, сутенерство — часть ежедневного бизнеса, был показан изнутри, вывернут наизнанку. Картина смотрелась как документальное повествование, и она являлась таковым: шаг за шагом, день за днем рассказывал Валаччи (Бронсон) историю «Коза Ностры», называл имена. Реальный Валаччи, на жизнь которого не раз покушались, кончил свои дни в комфортабельной тюремной камере под усиленной охраной. За десятком запоров он, однако, не чувствовал себя в полной безопасности, ибо первым преступил порог запретного, назвал организацию, о существовании которой раньше почти никто не знал, хотя тяжелую ее руку ощущали на себе многие.

Расследованием деятельности мафии вынужден был заняться даже конгресс Соединенных Штатов, тема эта стала вдруг необычайно популярной. Однако усилиями «неизвестных» лиц постепенно кампания сошла на нет. Из серьезного вопроса, волнующего нацию, расследование, как по мановению волшебной палочки, превратилось в модную тему на страницах «светской» хроники, «хлебную» для писателей и режиссеров.

Продюсер Дино ди Лаурентис ставил «Показания Валаччи» на студии «Парамаунт». Распространять фильм взялась «Колумбия пикчерз» — лента эта, как писала потом критика, была рассчитана специально на американскую аудиторию, лично знакомую с деятельностью мафии. Бронсон для роли подходил как нельзя лучше. Режиссер Теренс Янг, автор нескольких лент о секретном агенте 007 Джеймсе Бонде, даже заметил в этой связи, что «когда Бронсон на экране, в воздухе пахнет опасностью».

В чем же дело, чем объясняется «головокружительная» карьера Бронсона, слава, пришедшая к нему вдруг уже в зрелом возрасте? В обществе, где идеалы, если они есть, у каждого свои, а общее, что формирует толпу,— лишь привычка к потреблению, искусство становится одновременно и формой приспособления, и формой протеста. Но в том и другом сегодня в Америке присутствует обязательный «деловой» элемент. Хорошую, плохую, какую угодно картину надо подать. Все большую власть забирают в свои руки дельцы, рекламные агенты, посредники.

Агент Бронсона Поль Кохнер с законным основанием причисляет себя к числу творцов «легенды актера»: он сумел убедить администрации студий, что Чарлз Бронсон ничем не хуже, скажем, таких «звезд», как Джон Уэйн или Роберт Редфорд, а снимается он и того чаще. И конвейер был пущен в ход: за один из последних своих фильмов, «Г-н Мажестик», актер получил 600 тысяч долларов, за участие в картине «Побег» «Колумбия пикчерз» посулила ему миллионный гонорар — для актера «тяжелые времена» позади. Позади трудное детство — одиннадцатый по счету ребенок в семье, где было 15 детей, Бронсон с раннего детства в полной мере познал, что такое «общество всеобщего благоденствия»: по две смены приходилось ему работать на шахте, чтобы не быть обузой, кормить братьев и сестер. Оборвыш, выросший среди шахтных отвалов, выбился в «короли Голливуда» — ну не подтверждение ли это старой сказки, которую, правда, не любят сегодня в Америке повторять, о том, что каждый чистильщик обуви может стать миллионером!

Удача в мире денег приходит и всегда сопряжена с процессом купли-продажи. Герои Бронсона, ожесточившиеся, верящие лишь в силу своих кулаков, возводящие в культ свой «профессионализм», растлевают души зрителя, приобщают его к «яростной» неизбежности вывода — человек человеку волк. Бизнесмены от кино, люди, исповедующие голый индивидуализм и привыкшие эксплуатировать талант и слепой случай, в накладе не остаются. А держателям контрольных пакетов акций, кинопромышленникам это тем более на руку: потребитель (он же рабочая сила) доволен, исправно платит за свои развлечения, мозг его настроен на одну волну — крамольных мыслей меньше. Актер становится металлической частью этой машины.

Абсолютно точно «срисовывает» американский экран то, что происходит в жизни, персонажи фильмов действуют в том же измерении. Герои Бронсона — это в значительной степени отражение «яростной» американской действительности: американского индивидуализма и «американской волны преступности». Не находя выхода из этого замкнутого круга даже в часы досуга, и без того запуганный стремительной лавиной событий, не сулящих ничего хорошего,— инфляция, безработица, другие традиционные проблемы в США — обыватель-потребитель, запутавшись, либо сходит, в лучшем случае, с ума тихо, либо сам превращается в зверя и выходит с топором (или с автоматической винтовкой, любезно присланной ему фирмой в изящной упаковке) на ближнего своего.

Вот лишь некоторые примеры статистики одного нью-йоркского дня: не выдержав «деловой напряженности», выбросился из окна небоскреба глава небольшой фирмы, мальчик-подросток (примерный ученик в школе), убив своих родителей, покончил с собой. Растет, по сообщениям газет, преступность среди молодежи: в Чикаго, как писала «Крисчен сайенс монитор», например, 500 вооруженных полицейских вынуждены патрулировать около 600 школ. Аналогичная проблема и на западном побережье — в Лос-Анджелесе.

Популярность актера Бронсона и коммерческий успех всей группы «волны преступности» в американском кинематографе, думается, связаны с этим непосредственно. Это своего рода психологический этюд, окружающая обстановка создает и культивирует определенные вкусы, зрители и авторы невольно переносят часть реальной действительности в свои фантазии, последние, сэкранизированные и размноженные, увеличившие свою правдоподобность в десятки раз, возвращаются в мир, становясь причастными ему. Цикл завершен и повторяется вновь и вновь. Совершенствуется, превращаясь в тонкую изощренность часто незаметную для глаза, система зритель — автор — очевидцы, творцы и жертвы.

Ю. КОМОВ.

НЬЮ-ЙОРК.